

ДИСКУССИОННАЯ ПЛОЩАДКА

DOI: 10.15838/esc.2019.3.63.8

УДК 330:341, ББК 72

© Балацкий Е.В., Екимова Н.А.

Конкуренция российских экономических журналов на мировом рынке*



Евгений Всеволодович БАЛАЦКИЙ

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
Москва, Российская Федерация, 109456, 4-й Вешняковский пр., д. 4
Центральный экономико-математический институт РАН
Москва, Российская Федерация, 117418, Нахимовский пр., д. 47
E-mail: evbalatsky@inbox.ru
ORCID: 0000-0002-3371-2229; ResearcherID: D-8752-2018



Наталья Александровна ЕКИМОВА

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
Москва, Российская Федерация, 109456, 4-й Вешняковский пр., д. 4
E-mail: n.ekimova@bk.ru
ORCID: 0000-0001-6873-7146; ResearcherID: D-8643-2018

Аннотация. В статье рассматривается очередной этап формирования российского рынка экономических журналов, который характеризуется его четким разделением на два сегмента — внешний и внутренний. Внешний сегмент включает издания, вошедшие в международные базы данных Scopus и Web of Science (WoS), внутренний — издания, не попавшие в эти базы. Для отражения произошедших на рынке изменений предлагается очередная модернизация методики составления Рейтинга ведущих экономических журналов (РВЭЖ) России. Нововведения затрагивают подсистему экспертной оценки изданий внешнего сегмента с учетом дифференциации баз Scopus и WoS на квартили, а также подсистему рыночной репрезентации, учитывающую

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект №17-02-00524-ОГН-А).

Для цитирования: Балацкий Е.В., Екимова Н.А. Конкуренция российских экономических журналов на мировом рынке // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019. Т. 12. № 3. С. 124–139. DOI: 10.15838/esc.2019.3.63.8

For citation: Balatsky E.V., Ekimova N.A. Competition of Russian economic journals in the world market. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2019, vol. 12, no. 3, pp. 124–139. DOI: 10.15838/esc.2019.3.63.8

наличие русско- и англоязычных версий журнала. Приведены результаты 5-й волны РВЭЖ в виде Алмазного списка (13 лучших журналов) и Списка второго эшелона журналов, состоящего из 12 изданий. Анализируются произошедшие рокировки журналов в сравнении с предыдущими годами; показано, что в стране уже имеется 19 экономических изданий с международной сертификацией, из которых 8 изданий – с двойной сертификацией (Scopus и WoS одновременно). Рассмотрены стилизованные примеры успеха и неудач журналов, позволяющие определить основные контуры общей модели развития изданий международного уровня. В частности, рассмотрена работа руководителей журналов «наверху» – в качестве драйверов их развития за счет установления внешних связей и нахождения финансовых ресурсов, а также их деятельность «внизу» – в качестве организаторов локальных научных сообществ и эксклюзивных посредников между авторами и профессиональными переводчиками. Отмечаются изменения в трудовых отношениях с высококвалифицированными переводчиками, характеризующихся большей гибкостью по сравнению с предыдущим периодом. Рассматриваются среднесрочные и долгосрочные последствия возникновения двух сегментов рынка российских экономических журналов.

Ключевые слова: рейтинг, экономические журналы, международные базы данных.

Введение

Российская экономическая наука продолжает попытки интегрироваться в мировое информационное пространство посредством продвижения национальных периодических изданий в международные базы данных *Scopus* и *Web of Science (WoS)*. Факт вхождения журнала в указанные базы в России теперь воспринимается в качестве своеобразного международного сертификата качества. Уже в 2018 году данный процесс обрел зрелые формы, когда международную сертификацию прошли 15 российских периодических изданий экономического профиля, что нашло отражение в Рейтинге ведущих экономических журналов России (РВЭЖ).

Анализ данных РВЭЖ-2018 и их обсуждение на 7-й Международной научно-практической конференции «Научное издание международного уровня – 2018: редакционная политика, открытый доступ, научные коммуникации» позволили сделать оптимистичный вывод о том, что возникновение на российском рынке 30–35 изданий международного уровня приведет к потере потребности в национальных рейтингах журналов; предполагалось, что новые журналы-лидеры будут продвигаться в международных базах данных, что найдет автоматическое отражение в их российском статусе. По мнению авторов, наступление этого периода датировалось 2020 годом [1].

Время показало, что данные прогнозы были слишком упрощенными и оптимистичными. Во-первых, вхождение российских журналов в базы *Scopus* и *WoS* не устранило проблему их

качественной оценки, а сделало ее еще более сложной и неоднозначной, во-вторых, возникли новые императивы в международном признании журналов, которые также нуждаются в учете и интеграции в общую систему их оценивания. В связи с этим цель статьи состоит в уяснении новой диспозиции российских экономических журналов с учетом русскоязычного и международного сегментов рынка на базе усовершенствованной методики их рейтингования.

Далее, как и в предыдущих работах [1], в данной статье понятие «рынок» рассматривается в широкой трактовке как система участников, осуществляющих производство и потребление продукта (журнала). Производителей олицетворяют издатели (собственники), редакция (наемные работники или волонтеры) и рецензенты (экспертное сообщество). Для создания журнала привлекаются авторы (за гонорар или за возможность доступа к аудитории читателей). Рыночный продукт (контент журнала) характеризуется качеством и потребляется научным сообществом за определенную символическую плату, выражающуюся в популярности, престиже и цитируемости издания. Все эти процессы обеспечиваются взаимодействием участников рынка, которое носит характер сделок типа купли-продажи даже для случаев отсутствия монетарных выплат. Специфика рынка журналов состоит в том, что в ряде случаев производители и потребители контента совпадают, однако это не меняет общей стратегии журналов в борьбе за интерес со стороны научного

сообщества, что эквивалентно борьбе за читательскую аудиторию. Как было указано, проявления успеха в этой борьбе носят *символический* характер — популярность (чисто просмотров и скачиваний текстов), цитируемость статей, большой портфель присылаемых материалов для публикации и т.п. Таким образом, под рынком журналов подразумевается максимально широкое понятие, а именно множество конкурирующих между собой периодических изданий. Далее будут более подробно рассмотрены структура и механизм функционирования рынка российских экономических журналов.

Рейтингование экономических журналов: международный и российский опыт

Как неоднократно отмечалось, появление различных рейтингов экономических журналов является реакцией на их стремительное расширение и развитие [1, 2]. Вопрос понимания места на рынке того или иного издания актуален как для авторов, выбирающих, где печататься, так и для самих журналов, для которых позиции в рейтинге могут в определенной степени задавать стратегию их дальнейшего развития и продвижения. Кроме того, рейтинговые оценки могут учитываться и на государственном уровне, например, при принятии решения о бюджетном финансировании и поддержке тех или иных организаций [3].

Данные выводы подтверждаются эмпирическими оценками и аналитическими исследованиями. Так, в статье [4] приведены результаты анализа оценки влияния импакт-фактора и рейтинга журнала на принятие автором решения о размещении статьи в том или ином издании. Полученные расчеты подтвердили, что в журналы с более высоким импакт-фактором или рейтинговым рангом ожидаемо поступает большее количество статей. При этом рост импакт-фактора на 1% приводит к увеличению числа ежегодно поступающих в редакцию журнала статей почти на 64. Однако в отношении изменения количества обращений авторов в экономические журналы по мере их попадания и продвижения в Топ-5 были получены диаметрально противоположные результаты: нахождение на верхних строчках рейтинга отнюдь не гарантирует дополнительного притока статей, а, наоборот, приводит к уменьшению их числа. Это связано, по мнению Ю. Чжэна и Г. Кайзера, с «неуверенностью» авторов, принимающих

решение о размещении своей публикации, в том, что их статьи соответствуют требованиям того или иного журнала из списка Топ-5.

Таким образом, сегодня уже не возникает дискуссий относительно необходимости рейтингов, которые превратились в рабочий инструмент нашего времени и часто используются в качестве вспомогательных ориентиров и подсказок. Однако методологические подходы, заложенные в основу их построения, до сих пор вызывают множество нареканий и являются предметом открытых обсуждений в академической среде. Наверное, не будет ошибкой сказать, что основное «обвинение» в адрес любого рейтинга заключается в том, что они представляют собой «набор субъективных решений его конструктора» [5]. Исходя из попыток разработчиков рейтинговых продуктов нивелировать их субъективный характер, всех ранкиров можно разделить на 3 условные группы: сторонники количественных оценок, приверженцы качественных характеристик и поборники гибридных методик.

С момента появления первых журнальных рейтингов параллельно с ранжированием, основанным на экспертных оценках и не учитывающим количественные данные [6, 7, 8, 9], активно развивались и рейтинговые продукты, разработанные на основе библиометрических показателей, в частности индексов цитирования [10, 11, 12, 13]. Сторонники использования при составлении рейтингов количественных индикаторов указывают на их большую объективность по сравнению с субъективными экспертными оценками, что позволяет воспринимать данные индикаторы как показатели качества [14]. Противники библиометрического подхода, аргументируя свою позицию, отмечают, что библиографические показатели далеко не так объективны, как утверждают их сторонники. Это связано с тем, что зачастую цитирования носят «риторический» характер, выступая в качестве средства ведения научного обсуждения предшествующего опыта, а не признания интеллектуального вклада того или иного исследователя. Более того, достаточно распространена практика «кочевания» таких «риторических» ссылок из статьи в статью, на фоне чего могут страдать действительно заметные результаты, не попавшие в «кочующий» список [15]. Помимо этого, авторы отмечают,

что высокий импакт-фактор журнала может быть следствием многократного цитирования небольшого числа статей и не отражать средний уровень остальных статей издания [16].

На фоне конкурирующих друг с другом сторонников количественных и качественных оценок все большую популярность приобретают гибридные рейтинги, основанные на совмещении положительных сторон обоих подходов. Подобные синтетические рейтинговые продукты стали трендом последнего десятилетия [17, 18, 19].

Российские исследователи не остались в стороне от рейтинговой лихорадки, активно включившись в процесс ранжирования экономических журналов и определения лучших из лучших. Как и среди зарубежных исследователей, в российском сообществе нашлись приверженцы различных методологических подходов: библиометрического [20, 21, 22], экспертного [23, 24], гибридного [25]. Подробнее основные методологические подходы к ранжированию российских экономических журналов рассмотрены в работе [22]. Полемика, развернувшаяся вокруг рейтингования журналов [26, 27], позволяет разработчикам существующих рейтингов двигаться в направлении их усовершенствования и повышения качества. Так, методология рассматриваемого в данной статье РВЭЖ благодаря критическим замечаниям и обсуждению во внешней среде претерпела неоднократные изменения в сторону сокращения доли субъективных экспертных оценок и вызывающих определенные разногласия библиометрических показателей и повышения его объективности за счет поиска новых измерителей, позволяющих повышать качество проводимого исследования. Изменения методики текущей волны РВЭЖ и причины, их породившие, рассмотрим далее.

Новый этап конкуренции: расширение зоны «периферийных» журналов

РВЭЖ, который позволяет определить 50 наиболее качественных экономических журналов России, составляется авторами ежегодно с 2015 года. Кроме того, каждый раз формируется Алмазный список, включающий 13 лучших изданий из РВЭЖ. Ранее оценки журналов предполагали работу с мнением экспертов, что, независимо от используемых процедур, вызывало у заинтересованных лиц сомнения, споры и, как следствие, недоверие. Эпопея по систем-

ному вхождению российских журналов в базы *Scopus* и *WoS* позволила ослабить субъективный элемент рейтингования, ибо сам факт международной сертификации в значительной степени заменил работу отечественных экспертов. Учет данного обстоятельства лег в основу обновленного алгоритма рейтингования 2018 года. Однако уже к 2019 году стало ясно, что в среде исследователей сложился *новый стереотип поведения*: печататься следует только в журналах с международной сертификацией; традиционно широко использовавшийся ранее список журналов Высшей аттестационной комиссии (ВАК) уже перестал служить ученым в качестве адекватного ориентира и знака качества.

Данный стереотип стал реакцией на требования научных фондов и администраций вузов в отношении статуса публикаций — таковыми признаются статьи в *Scopus* и *WoS*. В некоторых случаях указанное требование выступает в более мягкой форме, когда учитываются все публикации, но предпочтение отдается международным изданиям, в некоторых — все прочие журналы категорически отвергаются. В результате этого в стране сложилось два сегмента рынка отечественных экономических журналов — *внутренний*, т.е. чисто российский, и *внешний*, т.е. международный. Причем сегодня почти весь внутренний сегмент по умолчанию попадает в разряд периферии, ибо оказывается на обочине мирового информационного поля. В связи с этим журналы, относящиеся к данной группе, обозначим как «периферийные».

Данный процесс является следствием более глобального процесса — *массовизации* и, как результат, *маргинализации* всех рынков. На *первом этапе* — по нашим оценкам, до 2014 года — рынок экономических журналов был крайне демократичен и формировался за счет массового привлечения участников. Институционализация рынка произошла посредством создания российской базы *eLIBRARY*; на 11.04.2019 число зарегистрированных в ней отечественных экономических журналов составляет 1281. На *втором этапе* — 2015–2017 гг. — развернулась борьба за лидерство, сопровождавшаяся ранжированием изданий. Для этих целей создавались специальные «фильтры»: список ВАК, внутренние списки научных организаций и вузов, инициативные национальные рейтинги журналов. Все эти фильтры можно класси-

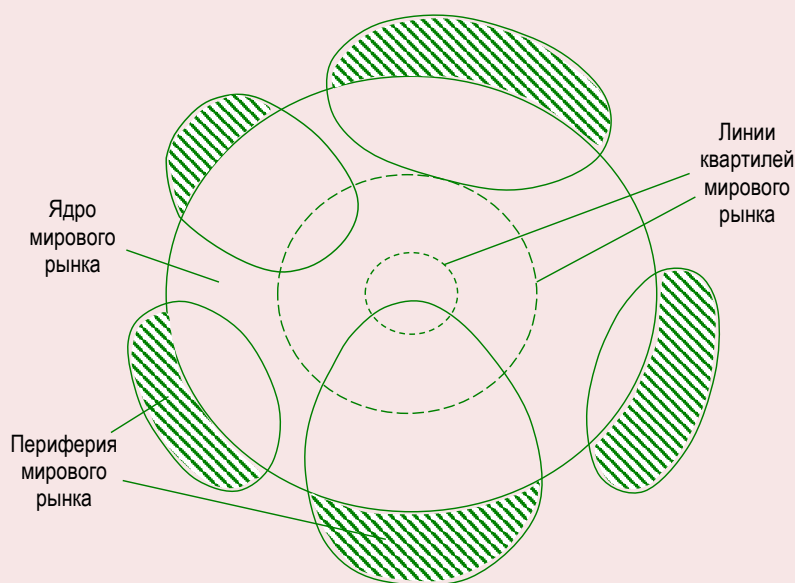
фицировать как *условно легитимные*, так как они активно использовались, хотя и вызывали множество вопросов и в отношении их в научном сообществе не был достигнут консенсус. На *третьем этапе* — начиная с 2018 г. — получил институциональное закрепление новый фильтр в виде международного статуса журналов (*Scopus* и *WoS*), который поначалу многими отвергался, но со временем был принят научной общественностью и превратился в *глобально легитимный* критерий качества. В этот период окончательно складывается два сегмента рынка — внешний, на котором оказались журналы-лидеры, и внутренний, на который были вытеснены остальные издания.

В настоящее время третий этап продолжается, но характеризуется качественными сдвигами на двух сегментах рынка журналов. Прежде всего, происходит ужесточение не только меж-, но и внутрисекторальной конкуренции. На этой стадии постепенно расширяется и усиливается в качественном отношении внешний сегмент за счет вхождения в него новых претендентов на лидерство и продвижения старых лидеров в более высокие кварталы. Однако само расширение престижного сегмента действует разрушительно на другой сегмент, ибо демонстрирует тот факт, что уважающим себя изданиям надо перебираться в «лучший мир». Тем самым формируется указанный ра-

нее стереотип, в соответствии с которым «настоящими» журналами являются только те, которые прошли международную сертификацию; остальные издания по умолчанию попадают в разряд ПЖ.

Для лучшего понимания описываемых процессов можно предложить ядерно-круговую схему мирового рынка журналов, которая представляет собой зону журналов с международной сертификацией и зону периферийных журналов различных стран мира (*рисунок*). Национальные рынки журналов каждой страны обозначены на рисунке малыми кругами и овалами и состоят из двух сегментов — внутреннего, представленного ПЖ (заштрихованные зоны), и внешнего, представленного журналами международного класса. Задача каждой страны состоит в максимизации доли внешнего сегмента или, что то же самое, в минимизации доли ПЖ. Геометрически продвижение страны на мировой рынок журналов проявляется в расширении зоны изданий международного уровня и ее вытягивании в сторону ядра мирового рынка (большого круга). Сам мировой рынок состоит из ядра, представленного изданиями мирового класса (большой круг), и периферии, состоящей из ПЖ разных стран. В свою очередь ядро мирового рынка имеет множество градаций (пунктирные линии), которые отражают уровень (квартиль) входящих в него изданий.

Ядерно-круговая диаграмма мирового рынка экономических журналов



Количественной мерой периферийности российского рынка журналов может служить коэффициент маргинализации, фиксирующий долю ПЖ в их общем числе. Забегая вперед и учитывая нынешние данные об объемах внешнего (19 изданий) и внутреннего (1281 журнал) сегментов рынка, легко вычислить коэффициент маргинализации, который составляет 98,5% (т.е. $[(1281-19)/1281]100\%=98,5\%$). Иными словами, имеет место почти тотальная «периферийность» отечественного рынка экономических журналов.

Феномен тотальной маргинализации, т.е. сдвиг подавляющей массы участников рынка на его периферию, характерен для всего современного мира, особенно для стран, не входящих в его ядро. Раньше структурирование рынков шло посредством формирования «среднего класса» во всех своих проявлениях, сегодня же эта середина вымывается и вытесняется на обочину экономической жизни. Это происходит применительно ко всем социальным общностям и, в частности, к рынку журналов, на котором срединное звено почти полностью исчезает за счет доминирования бинарной дилеммы «или/или»: либо ты среди немногих лидеров, либо ты попадаешь в разряд ПЖ. Не давая оценки данной тенденции, в дальнейшем будем отталкиваться от ее существования.

Подчеркнем, что термин ПЖ не несет в себе какой-либо негативной коннотации, а отражает лишь тот факт, что данные издания находятся на периферии мирового рынка журналов. Среди ПЖ присутствуют так называемые «мусорные» или «хищнические» издания, которые нарушают нормы академической этики. Однако наряду с мусорными изданиями там присутствуют и вполне качественные отечественные журналы, которые пока не прошли международную сертификацию — по финансовым или техническим причинам. Таким образом, сегмент ПЖ является качественно неоднородным, однако это не меняет того обстоятельства, что для ведущих исследователей страны все они попадают в разряд изданий, «неинтересных» для размещения в них статей и, следовательно, для постоянного чтения.

Новые императивы в оценке научных журналов

В 2018 г. авторский РВЭЖ был сильно скорректирован по сравнению с предыдущими тремя годами. В частности, был учтен международный статус издания. Такие журналы не подвергались экспертной оценке качества, а получали максимальные баллы по данной позиции. Тем самым оценка качества, так или иначе страдающая от субъективности, отныне распространялась только на внутренний сегмент журналов, тогда как для изданий внешнего сегмента эта процедура перекладывалась на международные структуры, принимающие решение об их включении в базы *Scopus* и *WoS*. На начальном этапе такой подход был вполне оправданным, однако высокая скорость развития рынка привела к его серьезной трансформации, что проявилось в следующих фактах.

Во-первых, издания внешнего сегмента начали «двигаться» в международных базах, перемещаясь в более высокие квартили. В такой ситуации унифицированная оценка качества журнала за сам факт его вхождения в базы *Scopus* и *WoS* уже не является адекватной; необходимо учитывать квартиль отечественных журналов. Однако здесь возникает ряд проблем с оцифровкой данного факта. Градации двух баз — *Scopus* и *WoS* — не совпадают, что затрудняет их автоматическое сравнение. Более того, академический статус двух баз не является эквивалентным. Если *WoS* является американской системой с очень жесткими требованиями и почти полным отсутствием феномена «мусорных» журналов, то *Scopus* представляет собой европейскую альтернативу с менее жесткими фильтрами, позволяющими появляться в ней россыпями «хищническим» изданиям, которые периодически со скандалом исключаются из базы. Кроме того, нужно учитывать и то обстоятельство, что некоторые российские издания могут оказаться в довольно высоком квартиле только в одной базе, а другие — на более скромных позициях одновременно в двух базах. Простое сложение в такой ситуации не дает адекватных результатов.

Во-вторых, многие издания осознали тот факт, что с русскоязычным контентом *можно войти* в международные базы, но *двигаться в*

них нельзя. Попасть в 1-й и 2-й квартили с русскоязычной версией журнала практически невозможно; для этого необходимо иметь, по крайней мере, полномасштабную англоязычную версию. Индексация издания, основанная на цитировании, предполагает его доступность мировому сообществу, а это возможно только при переходе на англоязычный формат. Причем требования к качеству английского языка растут по мере роста квартиля; примитивный перевод с русского, как правило, вызывает нарекания со стороны экспертов международных баз и может приводить к потере читаемости издания.

Указанные обстоятельства привели к новой волне «расслоения» журналов внешнего и внутреннего рынка. Некоторые из них уже имеют полномасштабные версии на двух языках, а другие – только на одном; некоторые обеспечили присутствие в двух базах, а другие – только в одной. Эти новые рыночные барьеры нашли отражение в модернизированной системе рейтингования российских экономических журналов.

Алгоритм построения РВЭЖ: учет новых трендов

Как было отмечено ранее, в 2018 году аналитическая основа РВЭЖ была усовершенствована. Это послужило базой для разработки его нынешней версии, которая в 2019 г. включает следующие этапы.

Первый этап представляет собой ранжирование журналов по четырем параметрам РИНЦ, взятым из научной электронной библиотеки *eLIBRARY*, и одному показателю, рассчитанному на основе данных этой библиографической базы:

x_{1i} – общее число цитирований i -го журнала без самоцитирований (т.е. *коэффициент цитирования*, характеризующий итоговую популярность издания);

x_{2i} – 5-летний импакт-фактор i -го журнала без самоцитирования (т.е. *коэффициент импакт-фактора*, отражающий относительную активность цитирования материалов издания);

x_{3i} – 5-летний индекс Херфиндала–Хиршмана i -го журнала по цитирующим журналам (т.е. *коэффициент группового цитирования*, учитывающий возможный стовор журналов в отношении перекрестных ссылок друг на друга);

x_{4i} – время полужизни статей i -го журнала, процитированных в текущем году (т.е. индекс «полураспада» статьи или *коэффициент долговечности*, учитывающий временную глубину цитирования и отражающий степень долговечности и фундаментальности материалов издания);

x_{5i} – потенциал высоких цитирований (т.е. сумма цитат статей, которые попали в 1% самых цитируемых за текущий год), характеризующий способность журнала публиковать *прорывные результаты* исследований.

Для выявления высокоцитируемых публикаций использовались основные принципы методологии международной базы *Essential Science Indicators* по методологии предыдущей версии РВЭЖ. Как и в предыдущей версии рейтинга, его пятая волна составлялась в содружестве с сотрудниками Вологодского научного центра РАН О.В. Третьяковой и А.С. Артамоновой, которые информационно обеспечили рейтинг в части показателя потенциала высоких цитирований.

В основе рейтинга по РИНЦ-параметрам лежат показатели y_{hi} , представляющие собой нормализованные значения x_{hi} (h – номер РИНЦ-параметра). Показатели x_{1i} , x_{2i} , x_{4i} , x_{5i} нормируются «прямым» способом:

$$y_{hi} = (x_{hi} / \max_i \{x_{hi}\}) 100\% , \quad (1)$$

где y_{hi} – пронормированное значение x_{hi} .

Для показателя x_{3i} осуществляется «обратное» нормирование:

$$y_{3i} = (1 - x_{3i} / \max_i \{x_{3i}\}) 100\% . \quad (2)$$

Итоговый рейтинговый балл (x_{Ri}) РИНЦ-показателей определяется путем взвешивания частных нормализованных значений (y_{hi}):

$$x_{Ri} = 0,2y_{1i} + 0,2y_{2i} + 0,2y_{3i} + 0,2y_{4i} + 0,2y_{5i} \quad (3)$$

с последующим прямым нормированием – y_{Ri} .

В свертке (3) используются равные весовые коэффициенты для всех агрегируемых РИНЦ-показателей.

Второй этап предполагает формирование выборки журналов, которые претендуют на роль лучших. Рейтинговая оценка (3), полученная на предыдущем этапе для 100 лучших экономических журналов России, является основой не только для дальнейших расчетов, но и для формирования «передовой» выборки журналов, которые в дальнейшем подвергаются более тщательному анализу.

На **третьем этапе** проводится экспертная оценка журналов. В 2019 году эксперты оценивали журналы только по одному параметру:

x_{6i} – научный уровень i -го журнала (соответствие современным требованиям, степень инструментальной проработки, культура работы с эмпирическим материалом и т.п.) (т.е. *индекс научного уровня*).

Экспертные оценки выставлялись по 10-балльной шкале [0;10] только для журналов внутреннего сегмента рынка по правилу: чем больше, тем лучше. При этом, как и ранее, предполагалось, что максимальный балл журналов внутреннего сегмента не может быть выше балла, получаемого журналами внешнего сегмента. Процедура экспертной оценки журналов внутреннего сегмента рынка осталась такой же, как и в предыдущей версии рейтинга (Балацкий, Екимова, 2018).

При вычислении оценок научного уровня журналов внешнего сегмента использовалась следующая эвристическая процедура:

$$x_{6i} = 10 \left(\frac{k_{Si} + k_{Wi}}{b} \right), \quad (4)$$

где k_{Si} и k_{Wi} – коэффициенты надбавки за качество i -го журнала, вошедшего в определенную подгруппу базы *Scopus* и *WoS* соответственно; b – коэффициент приведения.

В рейтинговых расчетах параметр b полагался равным 1,5, а коэффициенты надбавки приведены в *табл. 1*.

Обоснование выбранной процедуры оценки (4) следующее. Если журнал вошел в две наукометрические базы, то это должно премироваться (это лучше, чем вхождение в одну базу!), т.е. должно выполняться условие: $b < 2$; в случае $b = 2$ происходит простое усреднение параметров двух баз и «премия» за вхождение в две базы теряется. Если же производить простое сложение параметров двух баз, т.е. когда $b = 1$, то происходит удвоение результата, который для двух баз примерно одинаков, а это в свою очередь дает неправомерно большой бонус за частичное дублирование международного статуса. Следовательно, параметр b должен выбираться так, чтобы удовлетворять условию: $1 < b < 2$. В расчетах используется граница $b = 1,5$ как реализация простейшего «принципа золотой середины».

При построении шкалы соответствия в *табл. 1* предполагалось, что 10 баллов присваивается журналу за сам факт вхождения в международную базу. Учитывая, что в *WoS* существует предварительная стадия (группа) – *Emerging Sources Citation Index* – перед попаданием в активный список с градацией на квартили, а в *Scopus* такого буфера не предусмотрено, целесообразно предусмотреть сдвиг между квартилями двух баз. Наличие большего числа подгрупп *WoS*, его большая престижность и «чистота» от «мусорных» журналов позволяют использовать премиальную шкалу в его пользу. Сама величина пошаговой надбавки 10% является достаточной, чтобы параметр качества журнала стал доминирующим компонентом его рейтинговой оценки, но в то же время не слишком большим для того, чтобы «подавить» все остальные стороны рыночной позиции издания.

Полученные экспертные оценки нормировались для получения итоговой скоринговой оценки y_{Ei} .

Таблица 1. Шкала соответствия подгрупп баз *Scopus* и *WoS*

База данных		Коэффициент надбавки за качество (k)
<i>WoS</i>	<i>Scopus</i>	
1 квартиль	–	1,4
2 квартиль	1 квартиль	1,3
3 квартиль	2 квартиль	1,2
4 квартиль	3 квартиль	1,1
Emerging Sources Citation Index	4 квартиль	1,0

Таблица 2. Начисление «премии» за наличие двуязычного контента

Характер контента журнала	Балл (x_{Ai})
Только полная русскоязычная версия	1,0
Гибридная версия (частично – на русском, частично – на английском)	1,5
Только полная англоязычная версия	2,0
Полная русскоязычная версия с неполной версией на английском	2,5
Две полномасштабные версии – на русском и английском	3,0

На *четвертом этапе* рассчитывается дополнительный показатель *рыночной репрезентации* журнала, учитывающий наличие англоязычной версии контента x_{Ai} . Величина данного показателя формировалась в соответствии с правилом, заданным в *табл. 2*.

Обоснованием правила таблицы могут служить следующие соображения. Для журнала, вышедшего на международный уровень, первоочередной задачей является презентация своего контента мировому сообществу, а для этого необходимо иметь его полномасштабную версию на английском языке. В противном случае журнал внешнего сегмента российского рынка не получает дополнительной аудитории по сравнению с обычными изданиями внутреннего сегмента, а сама процедура международной сертификации принимает чисто символическое значение. Более того, отсутствие международного читателя чревато отсутствием цитирований в соответствующих базах, следовательно, низкой международной индексацией издания и риском быть исключенным из наукометрической системы. Одновременно с этим важное значение имеет и наличие русскоязычной версии, так как главным потребителем российских журналов еще долгое время будут преимущественно отечественные читатели, следовательно, сбрасывать их со счета совершенно неразумно.

На выходе данного этапа вычисляется про-нормированный показатель рыночной репрезентации журнала y_{Ai} .

На *пятом этапе* осуществляется агрегирование РИНЦ-рейтинга y_{Ri} , экспертного рейтинга y_{Ei} и рейтинга рыночной репрезентации y_{Ai} :

$$x_i = 0,4y_{Ri} + 0,1y_{Ai} + 0,5y_{Ei} \quad (5)$$

с последующим нормированием и получением итоговой оценки y_i .

В рамках данной парадигмы происходит четкое разделение успеха журнала между двумя сегментами рынка, что и отражено в правиле агрегирования (5). В отличие от предыдущих версий РВЭЖ правило (5) учитывает РИНЦ-показатели издания, которые отражают его фактический успех на внутреннем сегменте рынка, и показатель рыночной репрезентации, который фиксирует его потенциальный успех на внешнем сегменте. Причем последний показатель имеет важное значение не только для журналов внешнего сегмента, но и для пока не вошедших в международные базы изданий внутреннего сегмента, но уже заранее готовящихся к этому.

Результаты пятой волны рейтингования

Реализация рассмотренного выше алгоритма позволила получить пятую волну РВЭЖ, представленную первыми 50 журналами и в полном виде доступную на портале «Неэргодическая экономика»¹. В *табл. 3* приведен традиционный Алмазный список, включающий 13 лучших экономических изданий страны; в *табл. 4* представлен второй эшелон из 12 лучших журналов.

Сформированная рейтинговая база показывает, что в четвертой волне РВЭЖ было 15 изданий, преодолевших один международный барьер, в том числе 5 изданий, преодолевших два барьера. В пятой волне таких журналов было уже 19 и 8 соответственно. Следовательно, 4 новых издания преодолели первый барьер, а 3 журнала из числа старых лидеров смогли преодолеть второй. Это полностью соответствует прогнозу, согласно которому можно ожидать ежегодного пополнения внешнего сегмента рынка на 4–5 журналов [1].

Как и предполагалось, конкуренция обострилась прежде всего во втором эшелоне, где уже больше половины журналов (7 единиц) имеют международный статус, по сравнению

¹ Режим доступа: <http://nonerg-econ.ru/cat/18/9/>

Таблица 3. Алмазный список экономических журналов России, 2019 г.

Ранг	Журнал	Итог y_i	Параметры РИНЦ					y_{6i}	y_{Ai}
			y_{1i}	y_{4i}	y_{3i}	y_{2i}	y_{5i}		
1	Вопросы экономики	100,0	98,5	30,0	99,3	100,0	100,0	90,9	33,3
2	Форсайт	86,8	10,8	28,3	99,3	75,9	2,0	95,4	100,0
3	Экономика региона	84,8	33,7	18,8	99,3	47,3	28,0	100,0	50,0
4	Мировая экономика и международные отношения	77,7	34,0	34,4	97,9	23,2	11,0	95,4	33,3
5	Проблемы прогнозирования	75,0	31,4	35,5	96,5	42,0	8,3	74,9	100,0
6	Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика	74,9	4,4	19,4	96,4	15,6	0,0	95,4	66,6
7	Terra Economicus	74,1	29,4	32,7	93,4	16,3	0,0	90,8	50,0
8	Журнал Новой экономической ассоциации	70,8	10,3	17,7	98,5	31,0	0,0	90,8	33,3
9	Экономическая политика	70,7	10,1	18,8	97,4	26,4	4,4	90,8	33,3
10	Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз	66,8	17,5	20,5	98,1	29,8	4,8	68,1	100,0
11	Деньги и кредит	65,6	25,7	19,4	97,5	24,6	29,9	61,3	100,0
12	Бизнес-информатика	64,6	3,9	32,7	97,4	14,4	0,0	68,1	100,0
13	Российский журнал менеджмента	61,9	10,1	45,0	97,2	25,3	0,0	68,1	50,0

Таблица 4. Второй эшелон экономических журналов России, 2019 г.

Ранг	Журнал	Итог	Параметры РИНЦ					y_{6i}	y_{Ai}
			y_{1i}	y_{4i}	y_{3i}	y_{2i}	y_{5i}		
14	Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика	60,7	8,0	33,8	96,0	20,8	7,4	68,1	50,0
15	Прикладная эконометрика	59,5	5,4	36,6	95,8	16,0	0,0	68,1	50,0
16	Journal of Institutional Studies	59,3	6,3	21,6	96,3	28,2	0,0	68,1	50,0
17	Экономический журнал Высшей школы экономики	59,1	7,0	37,7	97,2	26,7	0,0	68,1	33,3
18	Современная Европа	58,1	5,1	12,2	92,2	11,0	0,0	74,9	33,3
19	Russian Journal of Economy	57,9	0,9	11,1	85,3	21,9	0,0	68,1	66,6
20	Управленец	57,3	5,6	16,6	97,8	11,9	0,0	68,1	50,0
21	Journal of Tax Reform	54,9	0,4	12,2	77,4	0,0	0,0	68,1	66,6
22	Экономика и математические методы	50,0	11,5	72,7	94,9	13,7	0,0	47,7	33,3
23	Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент	47,4	8,8	53,3	97,6	26,9	0,0	40,9	50,0
24	Пространственная экономика	46,7	11,1	25,5	98,5	39,0	5,0	40,9	50,0
25	Проблемы управления	42,8	10,9	36,6	95,5	16,1	0,0	40,9	33,3

с прошлой волной, в которой таковых была только 1/6 часть (2 единицы). При этом и Алмазный список за год претерпел заметные изменения — из 13 журналов прошлой волны 4 издания были вытеснены во второй эшелон. И хотя все лидеры хорошо известны, между ними постоянно идут перестановки. Все это позволяет констатировать, что конкуренция между российскими экономическими журналами не только не угасает, но и имеет потенциал к длительному росту. Можно сказать, что сегодня рынок находится на пике конкурентности.

Примечательно, что даже бессменный лидер в лице «Вопросов экономики» уже не слишком сильно отрывается от своего ближайшего преследователя. Например, в 2018 г. он опережал «Форсайт» почти на 26 пунктов, а в 2019 г. — только на 13. Аналогичным образом «Вопросы экономики» в рейтинге 2018 г. оторвались от журнала, замыкающего Алмазный список, почти в 2 раза (на 50 пунктов), тогда как в 2019 г. — только на 38 пунктов. Все это недвусмысленно говорит о возрастании «плотности» конкуренции в изданиях первого эшелона.

Сравнение 4-й и 5-й волн РВЭЖ показывает, как происходит процесс маргинализации очень успешных журналов в прошлом. Например, издание «Экономика и математические методы» переместилось с 16-го на 22-е место, «Пространственная экономика» – с 20-го на 24-е, а «Экономическая наука современной России» вообще выпала из второго эшелона, скатившись с 21-го на 29-е место.

Нельзя сказать, что проигранный тем или иным журналом очередной раунд рейтингования ставит на нем крест, однако время работает отнюдь не на аутсайдеров. Позднее вхождение в международные базы данных, скорее всего, уже не позволит таким изданиям претендовать на место в Алмазном списке. Даже среди журналов внешнего сегмента замыкающие будут довольствоваться «остатками» лучших статей, что затруднит их дальнейшее движение вперед. Дело в том, что число «особых» авторов и статей ограничено и все они разбираются самыми успешными изданиями Алмазного списка; на остальных просто-напросто не остается высококлассных и высокоцитируемых статей. Кроме того, нынешние журналы-лидеры, имеющие уже сегодня англоязычную версию, начинают активно привлекать иностранных авторов, тем самым расширяя потенциал поступающих к ним высококлассных текстов; издания позднего вхождения рискуют потерять и этот контингент исследователей.

Ориентация российских журналов на международное признание приводит буквально к «шоковым» рокировкам в рейтинге за разные годы. Например, журнал «Управленец», войдя в 2018 г. в *WoS*, ворвался во второй эшелон буквально из глубин сегмента ПЖ. Аналогичные скачки осуществили сугубо англоязычные издания «Russian Journal of Economy» и «Journal of Tax Reform», которые раньше не фигурировали в качестве заметных игроков отечественного рынка. Еще более головокружительный прыжок сделал журнал «Деньги и кредит», который за год переместился с 23-го места на 11-е и тем самым занял достойное место в Алмазном списке, будучи в нем единственным журналом без международной сертификации. Таким образом, нынешний этап характеризуется наличием «темных лошадей», которые в определенный момент громко заявляют о себе. По всей види-

мости, следующие 3–4 года будут по-прежнему преподносить подобные сюрпризы.

Важнейшими причинами *спонтанного* появления новых лидеров, «расталкивающих» своих конкурентов, являются большая зависимость успеха журнала от его руководителя (главного редактора) и непредсказуемость отыскания им новых финансовых источников. Иногда факт переназначения главы издания, который находит канал достойного финансирования, приводит к полному реформатированию деятельности журнала и в кратчайшие сроки выводит его на передовые позиции, равно как в случае неудачной смены руководителя – к полной утрате достигнутых успехов. Ниже мы коснемся этого аспекта более подробно.

Стилизованные примеры успехов и неудач

В более ранних публикациях [1, 25] уже рассматривались факторы успеха российских экономических журналов, в связи с чем в данном разделе мы рассмотрим лишь некоторые наиболее яркие примеры², которые могут претендовать на роль стилизованных и позволяют уяснить ключевые особенности изучаемого рынка [28].

Одним из хрестоматийных примеров иллюстрации эффекта *роли личности в истории* журнала служит полное реформатирование издания «Деньги и кредит» после назначения на пост главного редактора К. Юдаевой, являющейся первым заместителем председателя Банка России. Получив степень PhD по экономике в Массачусетском технологическом институте и опыт академических исследований в зарубежных организациях, а также имея опыт практической работы в мегарегуляторе страны, К. Юдаева осуществила тотальную реформу не соответствовавшего современным требованиям журнала, превратив его в передовое научное издание. Вместо 12 номеров в год стало выходить всего 4 номера; вместо в среднем 12 статей в номере стало выходить примерно по

² Все конкретные примеры, приводимые в дальнейшем, базируются прежде всего на инсайдерской информации, имеющейся у авторов и не фигурирующей в научной литературе. Именно это обстоятельство делает приводимые кейсы ценными для обсуждаемой проблемы – они впервые нами широко обнародуются, хотя большая часть подобной информации, не являясь секретной, как правило, остается «внутри» редакций журналов и не выносится вовне.

6 статей. Например, в 2017 году, когда «Деньги и кредит» выходили по старому образцу, было размещено 148 текстов, а в 2018 году, когда уже действовал новый формат издания, только 23. Таким образом, проведенная реформа привела к сокращению объема контента журнала почти в 6,5 раза с одновременным многократным ростом его качества. Кроме того, с 2018 года «Деньги и кредит» стали выходить в полномасштабной англоязычной версии. Параллельно произошла кардинальная замена авторского состава издания — стали доминировать статьи аналитиков Банка России и зарубежных экономистов, специализирующихся на монетарных проблемах, в том числе работников зарубежных центральных банков. Все эти достижения стали прямым результатом использования обширных профессиональных контактов мегарегулятора страны — Банка России и его почти неограниченных финансовых возможностей для финансирования «своего» журнала. Таким образом, К. Юдаева своевременно выступила в качестве модератора и связующего звена между регулятором, академическим сообществом и научно-информационной площадкой в лице журнала «Деньги и кредит». В настоящий момент вхождение данного издания в международные базы данных является лишь вопросом времени, причем, судя по всему, самого ближайшего.

Другой яркий пример самоотверженной работы главного редактора не столько «наверху», как в случае с журналом «Деньги и кредит», сколько «внизу» дает издание «Journal of Tax Reform». Его руководитель — И.А. Майбуров не просто курирует процесс выхода журнала, а занимается активным поиском в русскоязычном информационном поле статей и исследователей, с помощью которых он может обеспечить своему журналу адекватный контент. Например, он обращается к авторам, русскоязычные статьи которых ему понравились и подходят тематически его изданию, с просьбой о написании обобщающего и модернизированного материала, причем он сам выступает в качестве связующего звена между авторами и хорошими переводчиками на английский язык. Тем самым журнал играет роль *эксклюзивного посредника* (интерфейса) между сообществами русскоязычных авторов и профессиональных переводчиков. Сразу подчеркнем, что авторы и переводчики, как правило, проживают

в разных городах страны, следовательно, издание «Journal of Tax Reform», ко всему прочему, выполняет еще и глобальную миссию обеспечения *географической связности* агентов рынка научных исследований. Данный аспект работы для журнала, выходящего на английском языке, является стратегически важным, ибо на статьи, написанные на плохом языке или недостаточно отредактированные, почти мгновенно приходят нарекания со стороны экспертов *Scopus* и *WoS* с соответствующими рисками снижения квартиля или выпадения из наукометрических баз³.

Небезынтересно, что созданию «Journal of Tax Reform» предшествовала долгая организационная работа. В частности, в 2009 году стартовал Международный налоговый симпозиум «Теория и практика налоговых реформ», основанный И.А. Майбуровым и к настоящему времени отметивший свое 10-летие. В рамках этой инициативы происходит ежегодный «отсмотр» всех потенциальных «интересантов» налоговой проблематики, из числа которых рекрутируются и авторы «Journal of Tax Reform». Последний стартовал только в 2015 году — после того, как сформировался пул специалистов, включая экономистов из сопредельных государств. Параллельно осуществляется издание книг по налогообложению в формате энциклопедий, проводятся регулярные онлайн-опросы на сайте Симпозиума, что также содействует консолидации специалистов по налоговому регулированию и косвенно подпитывает авторами «Journal of Tax Reform».

Надо сказать, что появление полноценного внешнего рынка российских экономических журналов привело к росту ценности квалифицированных переводчиков. В связи с этим можно отметить примеры, когда руководство журналов идет на определенные уступки штатным переводчикам, соглашаясь на работу с ними в режиме удаленного доступа. Можно сказать, что главные редакторы осознали, что «кадры решают все», и действуют исходя из этого, отказываясь от лишних бюрократических процедур. Подобный случай имел место в журнале «Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз», англоязычные тексты

³ Заметим, что многие «молодые» российские журналы, вошедшие в международные базы данных, постоянно проверяются экспертами данных баз на качество языка публикаций.

которого стабильно получают от международных баз оценку «Excellent». Указанные тренды ведут к оздоровлению трудовых отношений и формированию современной культуры сотрудничества на рынке научных исследований.

Интересный пример научно-делового сотрудничества дает журнал «Экономика региона», бывший главный редактор которого А.А. Куклин многие годы сотрудничал с генеральным директором Уральской горно-металлургической компании (УГМК) А.А. Козицыным, долларовым миллиардером и активным благотворителем. Глава УГМК входит в состав редакционного совета журнала и выступает в качестве бессменного спонсора его инициатив. Без финансовой подпитки от бизнеса журнал «Экономика региона» вряд ли смог бы так стремительно занять столь высокие позиции на международном рынке.

Вместе с тем уже накоплен опыт и неудач в выстраивании передовых научных журналов. Например, «Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика», издаваемый Высшей школой экономики (ВШЭ), систематически практикует публикацию двух статей одного и того же автора в одном номере, что по академическим меркам категорически недопустимо. Для сравнения: другое издание ВШЭ — журнал «Мир России» не позволяет себе публикацию двух статей одного автора в течение года даже во вспомогательной рубрике, посвященной обзору новых книг. Нарушение академических норм может негативно сказаться на продвижении журнала в международных базах и привести к падению его престижа в глазах исследователей.

Довольно печальной является потерпевшая неудачу попытка «Журнала Новой экономической ассоциации» выпускать полномасштабную англоязычную версию. Получив грант на данное мероприятие, издание выпустило 1-й и 2-й номера за 2018 год в двух версиях, после чего по не зависящим от журнала причинам полученное финансирование прекратилось на неопределенное время, а само начинание «захлебнулось». Не исключено, что попытки выходить на двух языках будут продолжены, однако пока «Журнал Новой экономической ассоциации» съехал на 8-е место в Алмазном списке, тогда как в предыдущие годы он занимал позиции с 4-й по 6-ю. Еще более острая пробле-

ма стоит перед двумя журналами, издаваемыми в Ростове-на-Дону и вошедшими в международные базы данных, — «Terra Economicus» и «Journal of Institutional Studies». Эти издания выступают флагманами экономической науки Южного федерального округа России, однако им так и не удалось (в отличие от «Экономики региона») найти спонсоров для запуска англоязычной версии. Руководство Южного федерального университета, под эгидой которого издаются эти два журнала, пока не желает инвестировать деньги в их продвижение, а найти частного инвестора в регионе также не удастся.

Есть уже и примеры отрицательной цифровизации, связанные с неумеренным увлечением журналов современными цифровыми платформами. Многие журналы перешли на формат электронной подачи статьи в редакцию (что само по себе является положительным моментом). Однако зачастую данная процедура предполагает большой объем заполнения различных окон, включая оформление договора с изданием о передаче авторских прав. Без этого статья не принимается, тогда как подобный договор является явно избыточной регистрационной опцией, так как после возможного отрицательного рецензирования статья автоматически отвергается и договор по определению не нужен. Подобные попытки заранее включить в процедуру электронной регистрации максимальное число юридических опций может также приводить к отталкиванию потенциальных авторов.

Заключение

Возникновение на российском рынке экономических журналов двух сегментов — внешнего и внутреннего — имеет неоднозначные долгосрочные последствия. Чего конкретно можно ожидать в краткосрочной и долгосрочной перспективе?

Нет никаких сомнений, что лихорадка по вхождению в международные наукометрические базы охватила многие российские журналы. Это явление положительное, так как все эти издания вынуждены обеспечить хотя бы некий минимальный научный уровень, а это способствует увеличению в стране числа достойных журналов и оздоровлению всего экономического сообщества. Однако в более длительной перспективе успех изданий внешнего сегмента будет означать их постепенное перерождение из преимущественно российских в международ-

ные. Это предполагает, что все большая часть контента журналов будет отдаваться иностранным авторам, а российские экономисты будут иметь в них все более уменьшающуюся квоту. Тем самым лучшие издания внешнего сегмента со временем перестанут «служить» продвижению отечественных ученых, а начнут жить своей собственной жизнью в качестве глобальных игроков научного рынка. Реальность такого сценария показывает опыт журнала «Форсайт»: по нашим оценкам, 60,7%⁴ его контента в 2018 г. было отдано иностранным исследователям.

Таким образом, в среднесрочной перспективе лучшие журналы внешнего сегмента могут быть потеряны для российских экономистов. Такую ситуацию можно смягчить путем введения хотя бы минимальной квоты для отечественных авторов. Однако такая мера может быть внедрена только на добровольной основе. В более длительной перспективе, когда

языковая культура российских экономистов существенно возрастет, следует ожидать прямо противоположной проблемы, когда ученые, свободно владеющие английским языком, будут предпочитать публиковаться в иностранных журналах стран-носителей этого языка. В этом случае даже журналы внешнего сегмента рискуют остаться без лучших отечественных авторов. Учитывая скорость изменений на российском рынке экономических журналов, заметим, что описанные события могут произойти в не слишком отдаленной перспективе. По нашим оценкам, это вопрос 8–10 лет.

Предложенная в данной статье методика рейтингования российских экономических журналов позволяет адекватно отслеживать и оценивать их успехи на обоих сегментах рынка – внутреннем и внешнем. По нашим оценкам, данная методика будет оставаться вполне работоспособной на протяжении, по крайней мере, следующих пяти лет.

Литература

1. Балацкий Е.В., Екимова Н.А. Международный ландшафт рынка российских экономических журналов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2018. Т. 11. № 4. С. 110–124. DOI: 10.15838/esc.2018.4.58.7.
2. Третьякова О.В. Рейтинг научных журналов экономических институтов РАН // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2015. № 5 (41). С. 159–172. DOI: 10.15838/esc.2015.5.41.11.
3. Hicks D. Performance-based university research funding systems. *Research Policy*, 2012, vol. 41, no. 2, pp. 251–261. DOI: 10.1016/j.respol.2011.09.007.
4. Zheng Y., Kaiser H. Submission demand in core economic journals: a panel study. *Economic Inquiry*, 2016, vol. 54, no. 2, pp. 1319–1338. DOI: 10.1111/ecin.12277
5. Engemann K., Howard J. (2009). A journal ranking for the ambitious economist. *Federal Reserve Bank of St. Louis Review*, 2009, no. 91(3), pp. 127–140.
6. Hawkins R.G., Ritter L.S., Walter I. What economists think of their journals. *The Journal of Political Economy*, 1973, vol. 81, no. 4, pp. 1017–1032.
7. Kagann S., Leeson K. Major journals in economics: a user study. *Journal of Economic Literature*, 1978, vol. 16, no. 3, pp. 979–1003.
8. Mason P.M., Steagall J.W., Fabritius M.M. Economics journal rankings by type of school: perceptions versus citations. *Quarterly Journal of Business and Economics*, 1997, vol. 36, no. 1, pp. 69–79.
9. Axaroglou K., Theoharakis V. Diversity in economics: an analysis of journal quality perceptions. *Journal of the European Economic Association*, 2003, vol. 1, no. 6, pp. 1402–1423. DOI: 10.1162/154247603322752584.
10. Liebowitz S.J., Palmer J.P. Assessing the relative impacts of economics journals. *Journal of Economic Literature*, 1984, no. 32, pp. 77–88.
11. Diamond A. The core journals in economics. *Current Contents*, 1989, vol. 21, no. 1, pp. 2–9.

⁴ Имеется в виду доля статей, написанных иностранными авторами, в общем числе опубликованных в 2018 году статей.

12. Laband D.N., Piette, M.J. The relative impacts of economics journals: 1970-1990. *Journal of Economic Literature*, 1994, vol. 32, no. 2, pp. 640–666.
13. Kodrzycki Y.K., Yu P. New approaches to ranking economics journals. *The B.E. Journal of Economic Analysis & Policy*, 2006, vol. 5, no. 1, pp. 1–44. DOI: 10.1515/1538-0645.1520.
14. Bornmann L., Haunschild R. Plots for visualizing paper impact and journal. *Scientometrics*, 2018, vol. 115, no. 1, pp. 385–394. DOI: 10.1007/s11192-018-2658-1.
15. Adler R., Ewing J., Taylor P. *Citation Statistics*. 2008. Available at: <http://www.mathunion.org/fileadmin/IMU/Report/CitationStatistics.pdf>.
16. Campbell P. Escape from the impact factor. *Ethics in Science and Environmental Politics*, 2008, vol. 8, pp. 5–7. DOI: 10.3354/ese00078
17. Chang C.-L., Maasoumi E., McAleer M. Robust ranking of journal quality: An application to economics. Econometric Institute report. *Econometric Reviews*, 2016, vol. 35, no. 1, pp. 50–97.
18. Wohlrabe K. *Taking the Temperature: A Meta-Ranking of Economics Journals*. CESifo: Working Paper Series no. 5726, 2016. Available at: http://www.cesifo-group.de/DocDL/cesifo1_wp5726.pdf.
19. Claar V., Gonzalez R. Ranking the rankings of journals in economics by quantifying journal demand. *Southwestern Economic Review*, 2014, vol. 41, no. 1, pp. 79–88.
20. Муравьев А.А. О научной значимости российских журналов по экономике и смежным дисциплинам // Вопросы экономики. 2013. № 4. С. 130–151.
21. Шумилов А.В., Балацкий Е.В. Академические рейтинги RePEc: вопросы построения и роль российских участников // Журнал Новой экономической ассоциации. 2016. № 4(32). С. 111–138.
22. Третьякова О.В. Импакт-рейтинг экономических журналов академического сектора // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2018. Т. 11. № 3. С. 179–194. DOI: 10.15838/esc.2018.3.57.12.
23. Стерлигов И.А. Пилотный проект по оценке российских научных журналов [Электронный ресурс]. М.: НИУ ВШЭ. 2014. Доступно в: <http://slidegur.com/doc/225135/pilotnyj-proekt-vshe--po-e-ksperthnoj-ocenke-rossijskih>
24. Рубинштейн А.Я., Бураков Н.А., Славинская О.А. Сообщество экономистов и экономические журналы (социологические измерения VS библиометрии): научный доклад. М.: Институт экономики РАН, 2017. 83 с.
25. Балацкий Е.В., Екимова Н.А. Конкуренция экономических журналов России: итоги трех волн рейтингования // Экономическая политика. 2017. Т. 12. № 6. С. 178–201.
26. Рубинштейн А.Я. Ранжирование российских экономических журналов: научный метод или «игра в цифры»? // Журнал Новой экономической ассоциации. 2016. № 2(30). С. 162–175.
27. Гумеров Р.Р. Вновь о научной значимости российских экономических журналов, или Что стоит за попытками их ранжирования // ЭКО. 2017. № 7. С. 146–161.
28. Балацкий Е.В. Управленческие парадоксы реформ в университетском секторе // Журнал Новой экономической ассоциации. 2015. № 2(26). С. 124–149.

Сведения об авторах

Евгений Всеволодович Балацкий – доктор экономических наук, профессор, директор Центра макроэкономических исследований Департамента экономической теории, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (109456, Российская Федерация, г. Москва, 4-й Вешняковский пр., д. 4; e-mail: evbalatsky@inbox.ru), главный научный сотрудник, Центральный экономико-математический институт РАН (117418, Российская Федерация, г. Москва, Нахимовский пр., д. 47)

Наталья Александровна Екимова – кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Центра макроэкономических исследований Департамента экономической теории, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (109456, Российская Федерация, г. Москва, 4-й Вешняковский пр., д. 4; e-mail: n.ekimova@bk.ru)

Balatsky E.V., Ekimova N.A.

Competition of Russian Economic Journals in the World Market

Abstract. The paper considers the next stage of formation of the Russian market of economic journals, which is characterized by its clear division into two segments – external and internal. The external segment contains publications included in the international databases Scopus and Web of Science (WoS), the internal segment covers publications that are not included in these databases. To reflect the changes that have occurred in the market, we upgrade the methodology for compiling the Rating of Russia’s Leading Economic Journals (RLEJ). The innovations affect the subsystem of expert assessment of publications included in the external segment, taking into account the differentiation of Scopus and WoS databases on quartiles, as well as the subsystem of market representation, taking into account the availability of Russian and English versions of journals. We provide the results of the fifth wave of RLEJ rating in the form of a Diamond List (top 13 journals) and a List of Journals of the Second Tier, consisting of 12 titles. We analyze the reshuffling of journals in comparison with previous years; we show that Russia already has 19 economic publications with international certification, of which eight publications have double certification (both Scopus and WoS). We consider several stylized examples of success and failure of journals; this allows us to determine the outlines of a general model for development of publications of the international level. In particular, we review the work of the heads of journals “at the top” – as drivers of their development through establishing external relations and finding financial resources, and their work “at the bottom” – as organizers of local scientific communities and exclusive intermediaries between authors and professional translators. Certain changes are pointed out in the employment relationship with highly qualified translators; now they are characterized by greater flexibility compared to the previous period. We also consider medium- and long-term implications of the emergence of two market segments of Russian economic journals.

Key words: rating, economic journals, international databases.

Information about the Authors

Evgenii V. Balatsky – Doctor of Sciences (Economics), Professor, Director of the Center for Macroeconomic Research at the Department of Economic Theory, Financial University under the Government of the Russian Federation (4, 4th Veshnyakovsky Lane, Moscow, 109456, Russian Federation; e-mail: evbalatsky@inbox.ru), Chief Researcher, RAS Central Economics and Mathematics Institute (47, Nakhimovsky Avenue, Moscow, 117418, Russian Federation)

Natal’ya A. Ekimova – Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Leading Researcher, Center for Macroeconomic Research at the Department of Economic Theory, Financial University under the Government of the Russian Federation (4, 4th Veshnyakovsky Lane, Moscow, 109456, Russian Federation; e-mail: n.ekimova@bk.ru)

Статья поступила 30.04.2019.